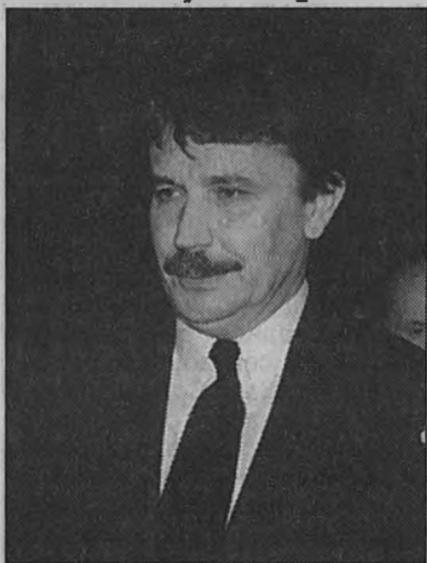

Кинематограф государству не нужен

Я только что посмотрел фильм режиссера-документалиста Мирошниченко о судьбах детей, брошенных государством, и нахожусь под колоссальным впечатлением от увиденного. Вот и думаю теперь, глядя на все то, что происходит в стране, как же войти в жизнь молодым? Не нужны они своей стране и государству. Но надо как-то продолжать жизнь, не смотря ни на что.

Как складывалась лично моя жизнь в перестроечные годы? Я снял пять фильмов: "Плюмбум, или Опасная игра", "Слуга", "Армавир", "Пьеса для пассажира", "Время танцора". Мои картины — и есть моя общественная жизнь. Я благодарю Бога за то, что снимал то, что хотел. Так было и при Советской власти и после. Своего имени я не сниму из титров ни одной картины. Мне за них не стыдно.

Долгие годы был я секретарем Союза кинематографистов. Моя союзная жизнь вся как на ладони — что мне самому про нее рассуждать. Иной раз говорят, вспоминая о V съезде кинематографистов, мол, а стоило ли копыя ломать? В самой постановке вопроса уже заложена неточность, ставшая отчасти неким мифом об этом самом съезде. Он принес и положительные результаты, хотя много дров наломали, разрушив кинопрокат, с водой выплеснули и ребенка. Съезд возник не просто так. Жизнь творческих союзов надо было менять, и кто-то должен был

начать. Не у кинематографистов, так где-то в другом месте все бы началось.

Главное — не сама общественная жизнь как таковая. Кто что писал и снимал — это ведь важнее. То, что удалось в творчестве, — то удалось, что не удалось — то не удалось. А общественная жизнь — вы сами видите, до чего она дошла всех нас. Ясно одно: власти кинематограф не нужен, ей вполне достаточно телевидения для реализации своих идей. Может быть, и культура совсем государству не нужна?

Поразительно даже не то, что случился кризис в кинематографе. Поразительно то, что последний еще как-то существует, что появляются новые картины и новые имена. Перспектива развития нашей отрасли не до конца мне понятна. Сегодня на государство в лице Минфина и правительства рассчитывать не приходится. Фактически всем нам было сказано: Бог с ней, с киноотраслью.

Нынешнюю общественно-политическую ситуацию я оцениваю как крайне напряженную. В свете этой напряженности выявилась преступная бездейственность всей власти.

Что делать кинематографистам и всем творческим людям в данных условиях? Александр Миндадзе, мой постоянный соавтор, пишет новый сценарий. Что это будет за фильм, я в силу суеверности пока не хотел бы говорить. Словом, мы в работе, несмотря ни на что. Реализуется или нет наша идея — не берусь ответить на этот вопрос. Уверенности нет. Но остановиться и не работать мы не можем, ведь это наша жизнь. Нынешним летом я набрал мастерскую во ВГИКе и буду там учить студентов.

Моя позиция такова: либо человек хочет снимать, играть, писать, либо нет, и тогда он сваливает все на кризис, на то или иное состояние в обществе. Выражать себя можно всегда. Как бы это утопично ни звучало, но это так.

Записала
Светлана ХОХРЯКОВА

Кинематограф. — 1998. — 10-16 стр. — с. 5